

григорий амелин
лекции
по философии
литературы

языки славянской культуры

григорий амелин

ЛЕКЦИИ

москва 2005 языки славянской культуры

по философии литературы

ПАМЯТИ
МЕРАБА
МАМАРДАШВИЛИ

ББК 83.3(2Рос-Рус)6
А61

ДИЗАЙН АЛЕКСЕЙ КАСЬЯН

в оформлении использована картина ЧОНТВАРИ «одинокий кедр» (1907 г.)

Григорий Амелин

А61 Лекции по философии литературы / Ред. В. Я. Мордерер, С. Б. Феддер.—
М.: Языки славянской культуры, 2005.— 424 с.
ISBN 5-9551-0083-0

Этот курс был прочитан на философском факультете РГГУ в 2003—2004 годах. Но «Лекции по философии литературы» — не строгий систематический курс, а вольные опыты чтения русской классики — Пушкина, Толстого, Достоевского с точки зрения неклассической философии, и одновременно — попытка рассмотрения новейшей литературы XX века (от Анненского до Набокова) в рамках единства Золотого и Серебряного веков.

Книга чистосердечно для всех, кто интересуется русской литературой.

ББК 83.3(2Рос-Рус)6

Текст печатается в орфографии автора.

ISBN 5-9551-0083-0

9 785955 100838

© Амелин Г, 2005

© Языки славянской культуры 2005

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

содержание

лекция I	Темный лес и Ясная поляна	7
лекция II	Le fabuleux destin d'Amelie Poulain	34
лекция III	Трепак у кабака, или Что такое поэзия?	47
лекция IV	Литература как опыт невозможного	59
лекция V	Мелочи суть мои боги	90
лекция VI	Из-улицы-в-улицу Владимира Маяковского	113
лекция VII	Остап Бендер и гений чистой красоты	148
лекция VIII	«Капитанская дочка», или Пушкин — символист	172
лекция IX	Знать зверя. «Казачьи» Льва Толстого	217
лекция X	Достоевский, Арто и русское юродство	252
лекция XI	У.с.диненное	289
лекция XII	Образ Николы-Чудотворца в «Преступлении и наказании»	325
лекция XIII	Поминки по интертекстуальности	340
лекция XIV	Истоки и смысл русского структурализма	357
лекция XV	«Приглашение на казнь» Владимира Набокова	378
ЛИТЕРАТУРА	411	ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 413

темный лес и ясная поляна¹

давайте знакомиться, мы все-таки не на заседании общества анонимных алкоголиков. Меня зовут Григорий Амелин. Два слова о себе. Я закончил филологический факультет Тартуского университета. Учился у покойного Юрия Михайловича Лотмана. Потом работал в его лаборатории семиотики. Что касается Лотмана, то я бы сказал так: он мой учитель, но я — не его ученик. Позднее закончил аспирантуру философского факультета РГГУ (но не защищался). Последние десять-двенадцать лет с переменным успехом занимаюсь Серебряным веком. Мой переход от бессмысленной и беспощадной филологии ко сколько-нибудь осмысленной, но столь же беспощадной философии был очень тяжел. Я много лет по капле выдавливал из себя семиотического раба.

Хотел бы предостеречь вас от одной ошибки. Между филологией и философией древние контры. Философ прези-

1. этот курс лекций был прочитан на философском факультете Российского Государственного Гуманитарного Университета (Москва) в 2003—2004 годах. Я бесконечно благодарен Владимиру Петровичу Филатову и Сергею Юрьевичу Мазуру — без них не было бы книги. Низкий поклон Сергею Павловичу Костырко и журналу «Новый мир», выставившим ее на своем интернетовском сайте (http://magazines.russ.ru/novyi_mi/filos/lec). Для данного издания текст лекций был существенно переработан и дополнен. Курсив везде — мой, все остальные выделения принадлежат цитируемым авторам.

рает филологию, а филолог с завистью ненавидит философию и крепко ее побаивается. Конечно, такая вражда вредит обеим. Бог с ним, с филологом, как иронизировал Мамардашвили: как можно понять то, что само себя не понимает (он вообще сможет что-либо понять, лишь поставив себе осиновый кол на манер градусника)? За него мы сделать этого не можем, а за себя — должны, опираясь в нашей аналитике на весь арсенал филологических знаний — текстологию, комментарии, историко-литературные штудии и, конечно, прежде всего — поэтику, пусть даже беспримерно скудную по своим результатам. И тут не скажешь, как старик Базаров: «...Знай свой ланцет, и баста!» Кроме философских нужны еще и другие инструменты.

Чем же отличаются филология и философия?

Предмет филологии — конкретные тексты или что угодно как текст. У философии же нет своего предмета, поскольку ее объект — мышление. А объектом мышления может быть все что угодно. Русская филология остается в рамках классической картины мира: самотождественность познающего субъекта, непрерывность и воспроизводимость опыта и возможность переноса наблюдения по всему полю в любом направлении. Предмет полностью опространен, артикулирован вовне, не отбрасывает никаких теней. Непрерывность опыта не знает никаких пустот и иррефлексивных зон. Между тем, философия XX века отыскиала сознательные явления, которые существуют как бы накручиваясь сами на себя и создавая собственное пространство и время. Теперь предмет открывал внутреннее измерение, превращался в феномен. Но это открытие отечественным любителям слова неведомо до сих пор (и клетка здесь всегда находит птицу).